

ТРИ СТРАНИЦЫ героической летописи

Дугообразные берега Цемесской бухты, три десятилетия назад представлявшие сплошные развалины, ныне украсились прекрасными новостройками, зелеными аллеями и скверами. Всегда многолюдная набережная, куда входят тянувшиеся издали широкие магистрали, — любимое место отдыха жителей и гостей города-героя. Десятки грузовых судов под флагами Советского Союза и зарубежных стран, бороздящих водную гладь бухты, свидетельствуют о широких внутренних и внешних экономических связях крупного промышленного центра, о его напряженных трудовых буднях.

Здесь ничто не напоминает о грозных днях прошедшей войны, кроме памятников, в бронзовом и каменном величии воплотивших славу погибших героев. Перед ними склоняют головы все, и, в первую очередь, те, кто в сентябре 1943 года прошли сквозь смертоносный огненный смерч и отпраздновали победу на берегах Эльбы. Новороссийск стал для них местом паломничества, а сами они — живой историей героических дней.

Вот три страницы мужества.

Сурен Оганесян — бывший заместитель командира отряда, в мирные дни — проходчик, ныне пенсионер — высадился на пятачке «Малая земля» в суровые февральские дни 1942-го, сражался в составе 165-й стрелковой, затем легендарной 225-й морской пехотной бригады.

— В конце сентября наше подразделение должно было высадиться на берег у цементного завода, недалеко от которого проходила линия фронта, — рассказывает участник боев за освобождение города-героя. — К осуществлению этого трудного и опасного задания мы готовились с особой тщательностью. Наконец-то настал решительный час. Под покровом ночи с «Малой земли» мы на лодках поплыли к цели. Однако недалеко от берега попали под яростный обстрел. Море кипело под ливнем мин и снарядов. Лодки перевернулись, под прикрытием огня наших пушек лишь немногим из нас удалось достичь берега. Пядь за пядью мы завоевывали землю в рукопашной схватке, затем с помощью подоспевших сил оттеснили фашистов, которые отчаянно

защищались. Каждый окоп, каждый подвал, каждый дом мы отвоевывали кровью. Пять суток без сна и отдыха мы вели уличные бои. Многие дома не раз переходили из рук в руки, превращаясь в груды развалин. Как раз в день окончательного освобождения города я получил ранение и распрощался с товарищами, продолжавшими победное шествие...

Это случилось на одной из центральных улиц города. Чудом оставшееся невредимым трехэтажное здание неприступной крепостью преградило нам дорогу. Под завесой облака пыли, образовавшегося после оружейных выстрелов, я вместе с группой автоматчиков пополз к зданию. Бросив в окна связки гранат, мы вскоре заняли подвал, однако засевший в верхних этажах враг не сдавался. Мы вынуждены были этаж за этажом очищать здание от фашистов, пока все они не были уничтожены. Но еще до конца боя вражеская пуля попала мне в живот, но, к счастью, рана оказалась несмертельной.

Седина на висках Сурена Оганесяна — память о той новороссийской осени — всего лишь одной из шестидесяти осеней, пережитых им. Он рассказывает о своих двух военных годах спокойно, без волнения, будто бы призрак смерти никогда не нависал над ним. А ведь каждый день, каждый час, проведенный на «Малой земле», был чреват опасностью — малейшее неосторожное движение могло стать роковым. И сколько бойцов пало на этом клочке земли, не увидев победы!

Борис Шпарага — бывший матрос, с первых дней войны служил в подводном флоте, на «Малую землю» прибыл добровольно, в качестве разведчика 225-й морской пехотной бригады. За мужество и отвагу в боях за освобождение Новороссийска награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Борис Иванович был одним из первых, кто высадился холотной февральской ночью 1942 года в поселке Станичка, недалеко от Новороссийска, и в яростных рукопашных схватках расширял маленький пятачок, завоеванный в тылу врага от важными десантниками Кунникова. На этом небольшом участке, вспаханном бомбами и снарядами, он сражался 225 дней, до освобождения

Новороссийска. И хотя с того времени прошло 32 года, по-прежнему бодр и молод бывший разведчик. Мужественное лицо его говорит о сохранившейся силе и непреклонной воле.

— Это было накануне штурма Новороссийска, — задумчиво начинает Борис Иванович. — Со своего плацдарма мы должны были ударить в тыл врага, чтобы обеспечить успешное продвижение атакующих на суше подразделений 18-й армии. Мы получили приказ достать «языка». Перед атакой дополнительные сведения всегда могут предотвратить лишние потери. Мы взяли снаряжение и вырнули во тьму. Нас было пятеро. Заминированную зону прошли без происшествий и сразу же очутились у вражеского блиндажа. Это была передовая огневая точка, но часовой, обняв автомат, безмятежно дремал. Пронзенный ножом, он так и не проснулся. И тут вдруг в проходе послышался шепот. Окаменев, мы слушали удары собственного сердца, пока не высунулись три головы. Один из немцев тихо окликнул часового и, не получив ответа, в ужасе закричал: В то же мгновение я прыгнул и повалил его. Остальных взяли на себя ребята. Пришлось ликвидировать всех троих. Без промедления ворвались в блиндаж, обезоружили сонных фашистов. Четых из них взяли с собой, но командование осталось недовольным — нужна была добыча более ценная.

После короткого отдыха снова проникли во вражеский лагерь. На этот раз избрали другое направление. У кладбища устроили засаду и вскоре выловили полковника. Как раз то, что нужно. Однако, пока мы с ним возились, он успел меня ударить по глазу. Кое-как добрался до своих. Все ребята удостоились высоких правительственных наград, а я получил орден Красного Знамени.

Борис Иванович с поврежденным глазом участвовал в освобождении города, был награжден орденом Красной Звезды. Демобилизовавшись, продолжал так же самоотверженно трудиться на мирном фронте. Сегодня он с юношеской энергией руководит одной из крупных строительных организаций в городе Макеевка Донецкой области.

Мелик Аракелян — бывший стрелок, на «Малую землю» высадился в февра-

ле 1942 года, сражался в легендарной 225-й морской пехотной бригаде, демобилизовался из госпиталя...

Его фронтовая биография началась в 18 лет. Всего три дня в 1941 году успел он проучиться в Бакинском пехотном училище. В селе Шаумян близ Туапсе получил первое боевое крещение в составе 165-й стрелковой бригады. Был ранен, после выздоровления участвовал в уничтожении фашистского десанта в Кавказских горах, затем записался добровольцем для отправки на «Малую землю». Их отряд высадился на берег на территории рыбного завода, где укрепились немецкие, итальянские и румынские подразделения.

— Они нас встретили массированным огнем, — вспоминает Мелик. — Невозможно было поднять голову, многие утонули, другие достигли берега, но были сражены автоматными очередями. Иного пути не было, нужно было идти вперед. Мы прокладывали себе дорогу штыками. Потом окопались. А на рассвете едва устояли перед непрерывными отчаянными атаками врага. Фашисты пытались любым способом сбросить нас в море. Но стойкость и мужество морских пехотинцев взяли верх. Смелыми и дерзкими контратаками нам даже удалось немного расширить завоеванную землю, и мы вклинились во вражескую позицию.

В одном из жестоких февральских боев я был тяжело ранен. Корабль, на котором нас перевозили на «Большую землю», подвергся обстрелу. Мощная взрывная волна выбросила меня вместе с другими в море. Я потерял сознание и до сих пор не знаю, кто же спас меня, кому я обязан своей жизнью...

Мелик благодарен своему неизвестному спасителю, а город-герой Новороссийск — своим освободителям, имена многих из которых золотыми буквами вписаны в героическую летопись Великой Отечественной.

Три жизни, три страницы новороссийского подвига... «Прочтите» эти страницы посчастливилось на легендарном пятачке «Малая земля», где недавно собрались сотни бывших фронтовиков, чтобы почтить память своих павших товарищей.

Ким КАЛАЧЯН.
(Корр. Арменпресс).